

Россия и китайский «шелковый путь»: К КАКОМУ СОГЛАШЕНИЮ ПРИДУТ ПАРТНЕРЫ?

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 439
Сентябрь 2016 г.

Ирина Кобринская¹
ИМЭМО, Российская Академия Наук

С момента ее выдвижения несколько лет назад китайская инициатива под названием «Экономический пояс шелкового пути» (ЭПШП) развивается быстрыми темпами. Охватывая территорию от Китая до Европы, ЭПШП включает в себя многие постсоветские государства и тех их соседей, которые стратегически и экономически важны для России. Проект ЭПШП представляет серьезные вызовы для позиций России в регионе и мире. При том, что у Москвы есть возможности для сотрудничества с Пекином в рамках проекта, она с настороженностью отнеслась к перспективе вовлечения в эту амбициозную китайскую инициативу.

Многие ожидали, что встреча Владимира Путина и Си Цзиньпина в конце июня 2016 года (одиннадцатый визит Путина в Китай) могла бы способствовать ускорению такого сотрудничества. Однако, хотя на этой встрече было подписано множество двусторонних соглашений, степень вовлеченности России в ЭПШП существенно не изменилась. Сдержанность России в плане более масштабного участия в данной инициативе обусловлена рядом факторов. Среди важных – резкие колебания и проблемы в отношениях с активными участниками проекта ЭПШП (такими, как Турция и Иран); нынешние экономические трудности, а также приоритетный для России интеграционный проект - Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Что такое ЭПШП ?

ЭПШП - сухопутный компонент китайского проекта «Один пояс и один путь». Его водным компонентом является Морской шелковый путь (МШП). Китай обнародовал свою инициативу в ходе визита своего лидера в Казахстан в 2013 году, усовершенствовал эту концепцию с помощью специально созданных для ее развития «мозговых трестов» и начал активно осуществлять проект в 2015 году.

¹ [Ирина Кобринская](#) - ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Российской академии наук.

В отличие от других крупных интеграционных проектов, таких как Транс-тихоокеанское партнёрство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), ЭПШП развивается, главным образом, в рамках двусторонних (а не многосторонних) соглашений и в большей степени ориентирован на развитие инфраструктуры, нежели на региональную интеграцию. Сейчас и в обозримой перспективе ЭПШП фокусируется на транспортно-логистических проектах: Пекин вел переговоры о железнодорожных проектах с 30 странами. Китай участвует примерно в 350 связанных с ЭПШП международных инженерных проектах, стоимость которых оценивается примерно в 25 млрд долларов, и уже инвестировал в проекты общей сложности порядка 7 триллионов долларов.

В отличие от ТТП и ТТИП, ЭПШП – не закрытая инициатива: Китай ищет партнеров по всему миру и призывает инвестировать в проект. На данный момент ЭПШП не предполагает создание свободных экономических зон, хотя в дальнейшем такой вариант развития не исключен. Некоторые наблюдатели предполагают, что замедление экономического роста Китая может умерить энтузиазм Пекина в отношении реализации проекта. Однако, снижение динамики проекта противоречит лежащей в его основе логике, которая состоит в расширении рынка для сбыта китайских товаров. ЭПШП рассматривается китайскими политическими и деловыми элитами в качестве ключевого стратегического инструмента для обеспечения социально-экономического развития страны в течение двух ближайших десятилетий.

Тем странам, которые сотрудничают с Китаем, трудно отказываться от проектов ЭПШП, поскольку Китай обеспечивает их мощное финансирование. Хотя номинально эти проекты не являются политическими, Пекин периодически связывает партнеров выполнением выгодных для него условий – например, по ценам на энергоносители. Один из позитивных эффектов проекта связан с заинтересованностью Китая в стабильности на маршруте ЭПШП. Это привело к росту вовлеченности Пекина в процесс урегулирования региональных конфликтов, особенно в Афганистане и Пакистане. Сотни нанятых Китаем людей уже обеспечивают безопасность на трубопроводах и в проектах дорожного строительства в Пакистане.

Россия и ЭПШП

Отношение России к ЭПШП обусловлено сложным комплексом соображений политического и экономического характера, а также безопасности на национальном, двустороннем, региональном и глобальном уровнях. Все эти факторы отражают множество сложных и противоречивых составляющих отношений между Россией и Китаем и их восприятие: от алармистских прогнозов относительно ползучей китайской экспансии на Дальнем Востоке и в Сибири до видения будущего, в котором Россия и Китай действуют как стратегические партнеры, которые преодолевают слабеющую гегемонию Запада. Ухудшение отношений России с Западом в связи с конфликтом в Украине и санкциями также напрямую влияет на восприятие Китая Москвой. По сути, Москва рассматривает китайскую региональную политику сквозь призму собственных усилий по укреплению интеграции на постсоветском пространстве.

Многие российские эксперты склонны рассматривать этот проект как, в первую очередь, экономический по сути, однако при этом также являющийся и составной частью долговременной геополитической стратегии Пекина. Они рассматривают ЭПШП как освоение Китаем новых рынков и создание новых возможностей, но предполагают, что со временем за этим последует проникновение китайских стандартов, валюты и культуры. По большей части, российские эксперты считают участие России в ЭПШП желательным и необходимым; не в последнюю очередь как ответ на два американских глобальных интеграционных проекта Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Такие эксперты полагают, что ЭПШП окажет значительное влияние на геоэкономическую и геополитическую региональную ребалансировку, в которой Россия могла бы занять более сильную позицию.

Однако, Москва по-прежнему стоит перед проблемой формулирования и защиты российских политико-экономических приоритетов в отношении данного проекта. Главный вопрос состоит в том, насколько ЭПШП препятствует российским планам по евразийской интеграции. Трудно отрицать, что ЭПШП предлагает российским партнерам по ЕАЭС (Армении, Беларуси, Казахстану и Киргизии) более привлекательные альтернативы практически во всех промышленных, торговых и финансовых направлениях. Участники ЕАЭС подписали двусторонние соглашения о сотрудничестве с Китаем в рамках ЭПШП, не принимая во внимание ЕАЭС (а также российские интеграционные усилия и нормы).

В основе противоречий лежит «философия» региональной интеграции. Россия предлагает более протекционистский подход к ЕАЭС; это отношение усилилось на фоне влияния санкций. Однако, к примеру, Казахстан, который недавно выдвинул новую концепцию развития, видит ЕАЭС «открытым» проектом, а себя в качестве свободного от ограничений «моста» в рамках региональных инициатив подобных ЭПШП. Казахстан стремится воспользоваться дивидендами любых интеграционных проектов, не накладывая на себя ограничения, будь то экономические или политические.

Российское участие в подписании совместной декларации о сотрудничестве между ЕАЭС и ЭПШП в мае 2015 года стало признаком движения вперед. Однако, участники ЕАЭС не продвинулись в конкретизации последующих совместных шагов.

Российскими экспертами анализировались меры по предотвращению или нейтрализации причиняющих ущерб последствий ЭПШП. Эти меры включают поддержку совместных предприятий в тех регионах, которые имеют для России особую важность. Еще одна идея – интеграция в ЭПШП транзитных инициатив, выдвинутых другими региональными игроками, таких как казахстанский «Светлый путь», монгольский «Степной путь» и южнокорейская «Евразийская инициатива». Эти проекты несравнимо менее масштабны, нежели ЭПШП; однако с российской точки зрения диверсификация транспортных коридоров может хотя бы отчасти уравновесить китайский проект.

Одна из логистических головоломок для России - это общая ориентированность китайского проекта с востока на запад, в то время как Россия, в соответствии с потребностями ее собственного экономического развития, больше заинтересована в торговых путях с севера на юг. Транспортные коридоры Север-Юг соответствуют и

интересам центрально-азиатских государств, а также Индии, Пакистана и Ирана. Однако, западные санкции в отношении России создают существенные препятствия для использования российской территории в качестве главного транзитного маршрута ЭПШП даже в том случае, если снятие санкций с Ирана вдохнет новую жизнь в усилия России по созданию коридоров с севера на юг.

ЕС и ЭПШП

Москва внимательно следит за реакцией на ЭПШП других международных акторов. В частности, она интересуется позицией Европейского Союза, который является главным местом назначения для перевозимых в рамках ЭПШП грузов. Даже во время санкций ЕС остается главным торговым партнером России.

Брюссель все еще формулирует свою позицию в отношении ЭПШП, однако заинтересованность Европы в нем, похоже, высока. Прежде всего, важно то, что многие члены ЕС являются соучредителями Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. ЕС рассматривает ЭПШП как наднациональный проект со своим участием в качестве полноценного партнера. Для облегчения диалога на бизнес-саммите ЕС-Китай в июне 2015 года была создана Платформа взаимодействия между ЕС и Китаем.

В настоящее время все семь действующих железнодорожных маршрутов из Китая в Западную Европу проходят через Польшу. Си Цзиньпин рассматривает эту страну в качестве морских и сухопутных «ворот в Европу». Во время визита в Польшу в июне 2016 года Си Цзиньпин и польский президент Анджей Дуда подписали соглашение о повышении статуса двусторонних межгосударственных отношений до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства». Лидеры выразили надежду, что «китайско-польские проекты сыграют ведущую роль» в «Экономическом поясе Шелкового пути».

Помимо этого, Китай также подписал меморандумы с Литвой и Венгрией. В то же время, Германия (крупнейший торговый партнер РФ в ЕС) продолжает проявлять сдержанность: Берлин склонен рассматривать ЭПШП в большей мере с точки зрения геополитики и безопасности.

Теоретически ЭПШП мог бы укрепить диалог между ЕС (особенно если бы ЕС стремился уравновесить ТТИП и ЭПШП) и ЕАЭС. Это допущение может сейчас выглядеть нереалистичным, но в ноябре прошлого года между главами Еврокомиссии и Евразийской экономической комиссии состоялось, по крайней мере, обсуждение подобной идеи.

Заключение

Китай энергично продвигает свой колоссальный проект «Шелкового пути». Это ставит Россию перед значительными экономическими, политическими и экзистенциальными

вызовами. Поскольку Россия борется за устойчивость своей собственной инициативы ЕАЭС, она пока не смогла сформулировать всеобъемлющую стратегию в отношении ЭПШП. Соответственно, Москва делает акцент на двусторонних соглашениях в тех случаях, когда это возможно, и в то же время, осторожно соглашается с ролью младшего партнера в ЭПШП.

Elliott School of International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARSEurasia 2016. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org